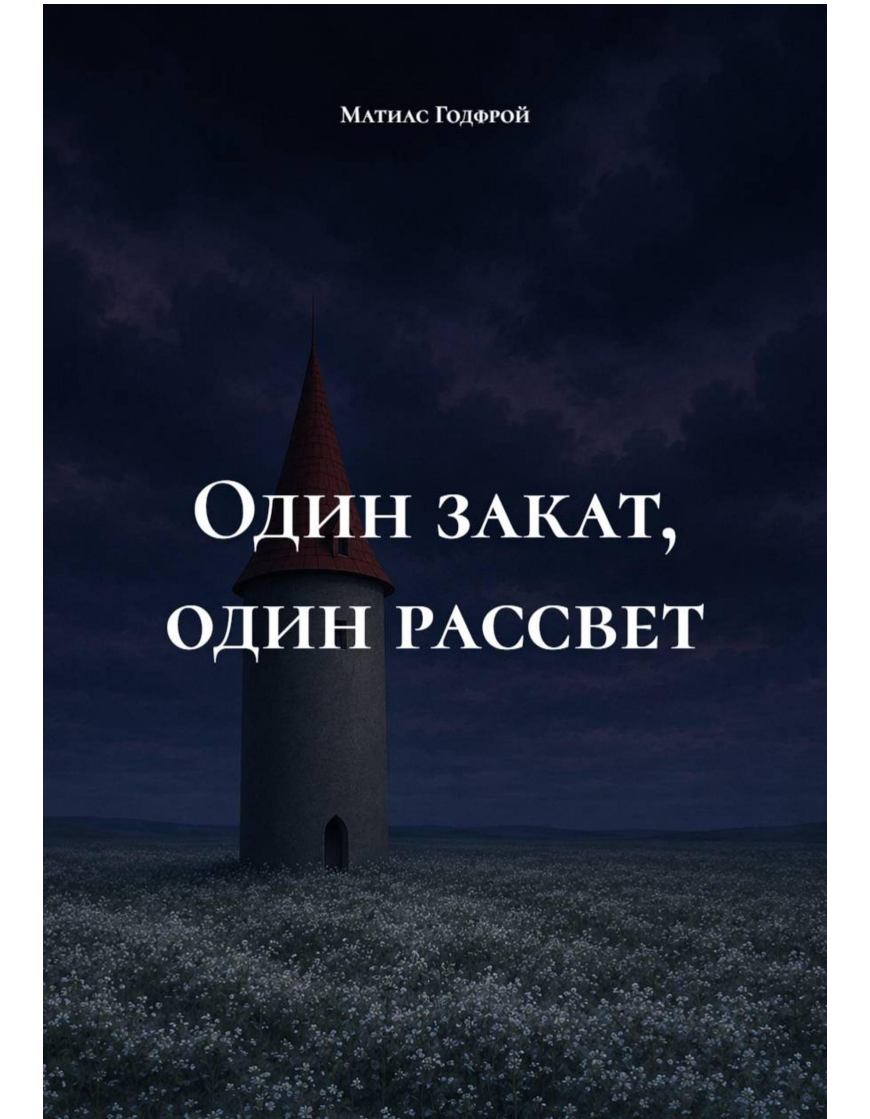

МАТИАС ГОДФРОЙ

ОДИН ЗАКАТ, ОДИН РАССВЕТ

Матиас Годфрой

Один закат, один рассвет

<https://litres.ru/74310303>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывает, встаёшь посреди хауса и понимаешь, что хаос вокруг тебя уже очень давно. Не хочешь открывать глаза, отговариваешь себя. Однако каждый раз надеешься, что в этот раз открытые глаза принесут тебе счастье. Эти слова близки нашему герою. Всю жизнь после одного рокового решения он испытывает эти терзания день ото дня и не знает, как из этого выбраться. Но однажды ему выпадает шанс взглянуть на всё заново и обрести долгожданную свободу. Это история о бегстве, которое приводит к покою. О том, как, потеряв всё, можно найти себя.

Матиас Годфрой

Один закат, один рассвет

Яростный звон в моих ушах заставил меня резко открыть глаза. Этот звон был отголоском минувшей битвы. Отголоском стали, которая летела, дробила, впивалась. Все эти действия были обращены к телам всех тех, кто лежит сейчас вокруг меня. Я знаю, что увижу, даже с закрытыми глазами. Хоть я и открыл глаза, в них, как волны, рябили искры и пузыри, которые затрудняли мне обзор. Рябь словно шептала "Ложись...не нужно на это смотреть..." Постепенно пелена развеялась и я увидел эти самые тела. Все они были живы ещё утром. Теперь гора трупов. Но присматриваясь к каждому, я могу рассмотреть их в отдельности. Со своей историей и причиной быть здесь. Это всегда интересно, ибо про себя-то я всё знаю, а про них нет. Пурпурный вечерний свет заливает трупы, накрывая тошнотворное зрелище, будто оберегая меня. Но кого уж теперь оберегать? При чём тут я? Да, я пережил эту битву, но я сейчас сижу, могу выпрямить спину с пробитой кольчугой, направлять своё израненное лицо на эти тела, которые сейчас бы сделали точно также, но теперь не смогут. Может оно и к лучшему. Нас разбила армия, лишь немного превосходящая нашу. Часть их конницы помчалась к своим владениям и я не знаю, вернётся ли на поле битвы с подмогой. С нашей стороны на него никто уже

не придёт. Меня пронзило: все, кто лежат на земле были со мной минувшим утром. И вот я чувствую всех их рядом с собой и сейчас.

Нужно что-то сделать...Это действие не должно иметь сильный смысл, оно просто должно быть. Я опираюсь на руку и пытаюсь встать. Рука сильно заболела и я не смог. Посмотрев на руку я увидел рану. Мне стало больнее от мысли, что она существует. Была она с полпредплечья. Решил бережно ощупать остальное тело. Как чувствовал, что с лицом что-то не то. Две раны вдоль щеки и один порез на лбу. В остальном, какое-то гадкое ощущение в груди, будто проехала лошадь или ударили палицей. Мелкие раны на ногах. Вроде ногами я могу шевелить. Я попробовал перевязать рану на руке тряпкой, которая у меня свисала под кольчугой. Площади немного не хватало, поэтому я оторвал ещё одну. Губы немного подрагивали от медленного прихода в сознание. Осознания того, что случилось. Это не первая моя битва, но и у меня их было не много. Это, как можно догадаться, самая провальная. Не имеет смысла расписывать, что случилось, между кем и почему. Мне лично хотелось бы знать, кто я теперь и что таит остаточная рябь от крошечной темноты вокруг. Из моего рта вырывается пар, который я вижу на фоне оставшегося участка освещённой поверхности. Он напоминает, что я всё ещё жив. Сбрав силы в кулак, я провернул те же действия, но удачно. Я сразу схватился за руку и стал

придерживаться за повязку. Я увидел чуть больше окружающего пространства. Большое поле, где в маленькой его части произошло основное столкновение и соответственно находилось скопление трупов. Я решил пройти между ними. Смотреть было неприятно, но любопытно как ни крути. Были и свои, и чужие. Все примерно одинаково мёртвые. Наши пэры, пехота, конница погибли. Я вышел на окраину этого скопления и увидел красное солнце, которое осталось со мной ещё буквально на мгновение. Потом я лишь стоял и еле сдерживал слёзы. Будто только в тот момент я осознал, что произошло действительно нечто ужасное.

Мои слёзы отражали лёгкий фиолетово-розовый свет от ушедшего солнца. Забравшись на небольшой холм, я окончательно его проводил. Вдали я заметил свет совсем другой природы: за лесополосой горели факелы, идущие вереницей в сторону поля. Мои мысли сразу захлестнуло другое, нежели мои погибшие товарищи или моё тоскливое пробуждение - сюда идёт подкрепление врага, чтобы добить выживших. Выживший это я, хоть и тяжело пока мне в это поверить. Я взял все силы и решил пуститься прочь от этого места. Аккуратно шагая и набирая скорость, я чувствовал слабость в ногах. Когда я был у подножия холма и двигался в лес, то перед самым заходом в него расслышал далёкие человеческие голоса и от страха ускорился ещё сильнее. Те самые раны на ногах открылись, словно слипшееся мгновение назад глаза на морозе. Надо было и их перебинтовать. Я углублял-

ся в лес и хоть в нём было достаточно тихо, мне не хотелось услышать за своей спиной голоса. Я шёл быстрым шагом, несмотря на боль, которая уже напоминала некое самоистязание. Появилось чувство, будто мне нужно за что-то попросить прощения. За свои действия на поле боя, за попустительства разбоев своих однополчан в деревнях, за свою некудышную жизнь. Вокруг меня тёмные стволы деревьев, которые расплываются в тёмно-серой дымке, и лишь по косвенным очертаниям их можно различить. Иду и иду... Думаю уже, что мне делать, когда я убегу. Вернуться в деревню, откуда я ушёл в поисках славы и места в жизни? Насколько я знаю, мою родную деревню разграбила армия неприятеля и теперь туда можно вернуться лишь, чтобы всхлипнуть и перебраться в руках пепел. Начать новую жизнь? Никогда не начинал новую жизнь. Я вырос, рос и пришёл к тому, что имею без разрывов и переломов. Ко мне в голову не закрадывались мысли о том, что я потеряю буквально всё и мне придётся что-то строить заново. Я один в этом лесу, наедине с неприветливой неизвестностью.

Проходя всё дальше по тропинке, я стал улавливать свет. Это был выход из леса. Тропа вывела меня к скалистому спуску, который внизу уходил в ущелье, ведущее куда-то в скалы. Мне предстояло аккуратно спуститься и ничего себе сильнее не сломать. Я наступаю на первый камень и, видимо, не отойдя от предшествующего темпа, оступаюсь. На-

чинаю падать, но обхватываю руками грудь больших камней и останавливаю своё падение. После аккуратного подъёма всматриваюсь в камни и вижу блёклые следы крови. Всмотревшись уже в наиболее устойчивый склон, я спускаюсь, медленно иду и стараюсь балансировать и, словно пёрышко, класть ногу на каждый камень. Не знаю, как моё тело делает подобное, учитывая, что у меня кружится голова и слипаются глаза. Под моими ногами уже плоскость, похожая на тропу. Я уверенно прыгаю и оказываюсь у подножья этого склона. Медленно оглядываю расстояние, что я преодолел сверху-вниз и понимаю, что второй раз ни за что бы не спускался. Спуск очень покатый и выглядит как пасть зверя, которая покрыта смертоносными клыками. Я неторопливо оставляю склон позади и ухожу в ущелье. Оно очень тёмное, но благо короткое. На другой стороне было место, которое я не смог сразу принять за правду. Перед моим взором находились раскидистые просторы из сменяющих друг друга холмов и скал. Холмы были покрыты травой. Из-за того, что был штиль весь этот простор не издавал никаких звуков. Я остался наедине в месте, которое было не похоже на наш мир. В моменте я вернулся к тем мыслям, которые преследовали меня в лесу, но я уже не испытывал погони и тьмы вокруг. Было ещё темно и окружающие неровности освещал лишь свет звёзд на небе. Они усыпали всё, что было вокруг, а если зайти на холм, то можно было подумать, что звёзды окружают тебя со всех сторон. Я медленно шёл пыта-

ясь взглянуть в это место, но лишь почём зря напрягал глаза. Раньше я не обращал внимания на звёзды, думал, что это само собой разумеющееся. Но что если звёзды с неба однажды пропадут и больше никто их не увидит так, как вижу их я? Кто-то вообще бывал здесь под куполом звёздного неба? Весь мир вокруг меня крутился. Не в смысле, что я был его центром, а в смысле, что он крутился. То туда, то сюда. Люди живут свои жизни и варятся в своих заботах во всех деревнях и огромных городах с пятью десятками тысяч человек. Живут бывает очень разные жизни. Какой-то пэр думает проходя по городу на лошади, на кого ему пойти охотится, хоть у него и без этого будет еда, а какая-то немолодая женщина думает, как прокормить своих четырёх детей без мужа, который умер на войне. Или шлюха, которая хочет привлечь хоть одного клиента в день. Не потому что этот клиент ей нравится, а потому что иначе она не выживет. И вот я. Был дружинником в армии своего пэра, занял какие-то позиции в ней, думал о том, как выжить в битве и сколько смогу за это получить наживы. А теперь я стою здесь и эти вещи для меня не имеют никакого смысла. Я не знаю, какие вещи для меня теперь имеют смысл. У меня теперь нет ничего. И будто груз спал с моих плеч, но при этом появился новый. Раньше я был мелким человеком, который идёт сквозь ад, лишь за возможность выжить и быть кем-то в этом мире. Теперь я понимаю, что всё это время был никем. Это тяжело и я не знаю, кто я теперь такой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.